

БИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ ОПАСНЫ

Дмитрий Бутрин



Дмитрий Бутрин — заведующий отделом экономической политики газеты «Коммерсантъ». Ведущий колонки на Inliberty.ru

Многие в России ставят стране диагнозы. Но здесь существует проблема, которую можно сформулировать следующим образом: что считать нормой, а что болезнью?

Господин Федотов в первый день назначения на пост председателя Совета по развитию гражданского общества заявил о необходимости бороться со сталинизацией общественного сознания. Но что он подразумевает под десталинизацией, а что он подразумевает под сталинизацией? Подразумевает ли он под этим нравственный педикулез российского общества или сыпной тиф? Данный вопрос остается открытым. Ведь с первым жить можно, хотя это и неприятно, второй же — смертелен.

С моей точки зрения, под сталинизацией следует понимать специфическую ориентацию на тоталитарный тип мышления, например на патернализм. Нельзя сказать, что за последние двадцать лет число россиян с тоталитарным типом сознания снизилось. Но нельзя сказать и обратное. Сталинизация сознания едва ли являлась столь большой проблемой, что могла бы угрожать существованию нашей страны. По большому счету, Рос-

сия действительно была больна сталинизмом, если это явление считать болезнью. Кризис этой болезни пришелся на 1953–1955 годы. В течение прошедших с тех пор десятилетий шло и идет медленное, спокойное выздоровление, безусловно, прерываемое рецидивами, которые не угрожают существованию общественного организма. Так что попытка представить Россию как структуру, которой органически присуща эта болезнь, считающаяся неизлечимой, мягко говоря, несостоятельна.

Впрочем, я не сторонник биологических метафор. Подобные аналогии здесь невозможны, поскольку страна не является биологическим организмом. Как следствие, рассматривать терзающие ее проблемы с медицинской точки зрения бессмысленно. А если и использовать метафору болезни, то всегда необходимо очерчивать границы данной метафоры.

Тем не менее это популярная метафора. Часто публичные персоны присваивают себе право ставить диагноз и предлагать методы лечения. Зачем они это де-

больна.

Однако **российское общество, прямо скажем, не авторитарное. Оно уже давно переболело сталинизмом и сейчас выздоравливает.** Лекарства и постельный режим ему больше не нужны, но оно еще нуждается в прогулках и щадящем питании.

Со второй точки зрения, сам **факт существования политических докторов в здоровом обществе, как и существование предлагаемых ими рецептов, — это совершенно нормальное явление.** Однако важно, что в здоровом обществе эти точки зрения являются частными точками зрения тех, кто их высказывает, и рассматриваются не как некоторая заявка на исключительное и единственно возможное мнение, оспаривать которое невозможно. Смысл авторитаризма как раз и заключается в том, что среди всего спектра мнений официально объявляемое назначается единственно верным. И весь смысл политики заключается в том, чтобы навязать его в качестве единственно верного. Это и называется в авторитарном обществе политической борьбой. Иными

Каждый имеет право за свои деньги предложить социальную панацею. Но общество оставляет за собой право не принимать предлагаемое ему лекарство

лают? Тут можно выделить две точки зрения. Первая точка зрения заключается в том, что **существование добрых докторов, которые присваивают себе право лечить общество, как бы подтверждает точку зрения этих докторов о наличии болезни.** Именно для авторитарных обществ характерна необходимость постановки внешнего диагноза и проведения лечения на основе этого диагноза. То есть, если господин Федотов говорит, что Россия больна сталинизмом и ее надо лечить, то широкая поддержка этой точки зрения, в общем, соответствует тому, что страна действительно

словами, в авторитарном обществе больной должен принять лекарство, назначенное ему врачом, иначе его насильно заставят принять это лекарство.

В здоровом обществе никого не волнует само намерение человека предложить некое лечение проблем, которые он сам и диагностировал. Каждый имеет право за свои деньги предложить социальную панацею. Но общество оставляет за собой право не принимать предлагаемое ему лекарство. Гарантией же сохранения этого права и выступает рост количества докторов. Чем их больше, тем лучше.■

Записала Ксения Колкунова